

УДК 930(430)

DOI: 10.28995/2658-6541-2019-4-112-121

Александр фон Гумбольдт:
судьбы наследия в России
в XIX – начале XX в.

Наталья В. Ростиславлева

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, ranw@mail.ru*

Аннотация. В статье предпринимается попытка рассмотреть отношение российского общества к наследию универсального прусского ученого, великого путешественника Александра фон Гумбольдта. На основе изучения его биографии показано, что с юности тот тяготел к исследованиям естественной среды и не вписывался в распространенную тогда в Пруссии традицию – делать карьеру прежде всего на государственной службе. Александр фон Гумбольдт заинтересовался Востоком после путешествий в Южную и Северную Америку, но сумел осуществить свое намерение только в 1829 г. Именно путешествие Александра фон Гумбольдта в Россию стало фактором распространения его наследия в научном и образовательном пространстве России середины XIX – начала XX вв. Важным достижением является перевод на русский язык главных произведений великого ученого «Картины природы», «Космос». В статье на основе архивных документов рассматривается драматичная судьба перевода на русский язык написанного Гумбольдтом по итогам путешествия по России труда «Центральная Азия». Революции 1917 г. помешали завершению перевода этого труда, который до сих пор представлен на русском языке только одним томом.

Ключевые слова: Александр фон Гумбольдт, путешествие Гумбольдта в Россию, издание важнейших трудов Гумбольдта в России и их судьба

Для цитирования: Ростиславлева Н.В. Александр фон Гумбольдт: судьбы наследия в России в XIX – начале XX в. // История и архивы. 2019. № 4. С. 112–121. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-4-112-121

Alexander von Humboldt.
The fate of heritage in Russia
in 19th – early 20th centuries

Natalia V. Rostislavleva

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, ranw@mail.ru*

Abstract. The article attempts to examine the attitude of Russian society to the heritage of the universal Prussian scientist, the great traveler Alexander von Humboldt. Based on the study of his biography, the present work shows that from his youth Humboldt sought to investigate the natural environment and did not fit the common Prussian trend – to make a career primarily in State service. Alexander von Humboldt got interested in the East after his journeys to South and North America, but managed to achieve his dreams only in 1829. It's the Russian expedition of Alexander von Humboldt that became the factor of the distribution of his heritage within the scientific and educational space of Russia in the middle of the 19th and the beginning of the 20th centuries. An important achievement is the translation into Russian of the most essential works of the great scholar: "Pictures of Nature", "Cosmos". The article, on the basis of archival documents, discusses the dramatic fate of the Russian translation of Humboldt's "Central Asia" written to the outcome of his trip to Russia. The revolutions of 1917 prevented the completion of the translation of that work, which, until now, is presented in only one volume in the Russian language.

Keywords: Alexander von Humboldt, Humboldt's journey to Russia, publication of the most important works of Humboldt in Russia and their fate

For citation: Rostislavleva, N.V. (2019), "Alexander von Humboldt. The fate of heritage in Russia in 19th – early 20th centuries", *History and Archives*, no. 4, pp. 112-121. DOI: 10.28995/2658-6541-2019-4-112-121

Александр фон Гумбольдт (1769–1859) внес огромный вклад в развитие науки, оставил заметный след не только в истории Пруссии, но и в истории Российской империи.

Человек великого таланта, утвердившийся в науке как универсальный ученый, он известен как крупнейший путешественник своего времени, основоположник географии растений, физик, минералог, зоолог. Гумбольдт находился у истоков появившихся позже наук, например, океанологии, вулканологии, геофизики, океанографии, спелеологии, лимнологии, гидрологии, психологии, экологии. Он смело пересекал границы отдельных дисциплин и искал новые пути к познанию. А.С. Пушкин, который встречался с Александром фон Гумбольдтом во время его российского путешествия, сказал

о нем: «Он подобен источнику со многими трубами – все мы должны только подставлять сосуды и неисчерпаемые струи наполнят их»¹. Находились люди, которые осуждали его за распыленность в научных занятиях. Крупнейший представитель немецкой культуры Шиллер писал относительно Александра так:

... Боюсь, что несмотря на его талант и неутомимую деятельность, он (Гумбольдт) никогда не создаст в науке ничего крупного. [] Он совершенно лишен воображения, а это, по-моему, необходимейшее условие для успешных занятий наукой, ибо природу нужно наблюдать и чувствовать не только в ее отдельных проявлениях, но и в ее высших закономерностях. Александр многим импонирует и выигрывает в сравнении со своим братом Вильгельмом потому, что он – хвастун и умеет показать себя с выгодной стороны... [Терра 1961, с. 74].

У Гумбольдта нашлись тут же защитники, прежде всего им стал И.В. Гете, который отмечал его острую наблюдательность и стремление все измерить.

Александр Фридрих Генрих фон Гумбольдт родился 14 сентября 1769 г. в Берлине на Егерштрассе в семье майора Александра Георга фон Гумбольдта, который был адъютантом герцога Брауншвейгского, принимал участие в походах Фридриха Великого и стал впоследствии камергером принца Прусского. В 1769 г. он оставил королевскую службу, так как придворная жизнь его тяготила. Мать Александра и его старшего брата Вильгельма Мария Елизавета Коломб, которая к моменту знакомства с майором Гумбольдтом была вдовой Марией фон Гольведе и довольно богатой женщиной, происходила из семьи гугенотов. Семья прибыла в Пруссию в конце XVII века из Бургундии. Мария принесла в семью нового мужа в качестве приданого дом в Берлине и имение Тегель.

Мать братьев Вильгельма и Александра Гумбольдт пристальное внимание уделяла воспитанию и обучению сыновей. Они находились на домашнем обучении под руководством найденных ею наставников Иоахима Кампе и Христиана Кунта. Оба наставника не ограничивались чисто классическими дисциплинами и обращали внимание на науки естественно-исторического цикла. Как пишет Манфред Гайер, учителя считали Вильгельма более талантливым, однако у братьев были просто разные интересы. Вильгельм интересовался поэзией, древними языками, литературой, в то время как Александр больше ориентировался на природу и очень интересовался миром растений [Geier 2018, S. 31]. В 16 лет Александр соорудил громоотвод на замке Тегель, это был

¹ Цит по: Сафонов В. Александр Гумбольдт. М., 1959. С. 148.

второй громоотвод в Германии. В плане духовного развития братьям помогало их посещение салона Генриетты Герц, а также участие в заседаниях берлинского общества чтения (*Lesegesellschaft*), где обсуждались такие понятия, как «просвещение», «культура», «образование» [Geier 2018, S. 41].

В 1787 г. братья поступили в университет Франкфурта на Одере. Он был основан в 1506 г. и назывался тогда *Academia Viadrina*. Александр изучал там камералистику. Этот университет немного мог дать Александру, и уже в 1789 г. он последовал за братом в Геттинген, где продолжил изучать финансовое дело. Благодаря академической свободе жизнь в Геттингене была очень насыщенной и плодотворной. В эти годы он знакомится и начинает дружить со смелым исследователем Георгом Фостером, человеком, который принимал участие во втором путешествии Джеймса Кука. Именно в эти годы пробудился интерес юноши к геологическим исследованиям и состоялось первое путешествие Гумбольдта вместе с Георгом Фостером по Рейну, затем через Францию в Англию [Ростиславлева 2014, с. 338–339].

Вернувшись из Геттингена, Александр подал заявление в прославленную Фрейбергскую горную академию. Но мать видела сына коммерсантом, поэтому последовало обучение в Гамбургском торговом училище. С 1791 г. он обучался в Фрейбергской горной академии, где изучал горные породы, руды и методы горных разработок, а после ее окончания был назначен обер-бергмейстером в герцогствах Ансбах и Байрейт, которые принадлежали в то время Пруссии. Прежде чем заявить о себе во многих областях, этот человек сумел получить неплохое по тем временам образование и успел прекрасно зарекомендовать себя на государственной службе [Терра 1961].

Гумбольдт быстро понял, что государственная служба – не его стезя. В век пришествия национализма для А. фон Гумбольдта, в отличие от его старшего брата Вильгельма, был характерен космополитизм. Так, в своих «Американских дневниках» он часто с немецкого языка переходил на французский, с латыни – на испанский, вел переписку в основном на французском языке, на нем же нередко публиковал свои произведения (Этте 2018, с. 136). Итак, всеобщность интересов, жажда познания и космополитизм стали хорошими основами для многочисленных путешествий Гумбольдта: в Южную Америку (1799–1800 и 1801–1803 гг.), Мексику (1803–1804), Калифорнию, Филадельфию.

Гумбольдт давно мечтал о путешествии на Восток. «Его волновали рассказы Георга Фостера, в детстве жившего в России» [Есаков 1962, с. 7]. Во Фрейберге он познакомился с В.Ю. Сойсменовым, которому в июле 1793 г. писал:

Я становлюсь дерзким, но я обращусь к Вам с единственной просьбой, прежде чем Вы покинете нашу страну. Если в течение 20 лет Вы или члены Вашей семейства будете иметь возможность послать кого-либо в экспедицию или даже на постоянную должность в Сибирь, в Тавриду, на Кавказ или еще куда-нибудь для работы по геогнозии или ботанике, не забудьте о своем старом друге в Фихтельдберге. [] Я непрестанно готовлю себя к великой цели².

В 1808 г. министр иностранных дел Российской империи Николай Петрович Румянцев (1754–1826) при встрече с Гумбольдтом в Париже предложил ему сопровождать русское посольство, направлявшееся по предложению Александра I в Тибет, но война 1812 г. помешала осуществлению этих планов. С этого времени Александр фон Гумбольдт стал обдумывать свое путешествие в Азию, которое состоялось лишь спустя 20 лет.

С августа 1827 г. перспективы путешествия в Россию значительно прояснились. Русский министр финансов Егор Францевич Канкрин в письме Гумбольдту спрашивал о целесообразности пустить в обращение платиновые монеты и заключал, что Урал вполне достоин посещения великого естествоиспытателя. Гумбольдт отнесся к чеканке платиновых монет отрицательно, но к путешествию положительно. Канкрин склонил царя выделить деньги на это предприятие, так как Россия была заинтересована в том, чтобы «такой знаток горного дела как Гумбольдт, обследовал рудные залежи Урала и познакомился с их разработкой». Известно, что Гумбольдт получил от Российской империи денежное пособие в размере 3000 рублей ассигнациями, которое было выдано сопровождавшему его чиновнику Д.С. Меньшенину. Россия рассматривала это путешествие как инспекционную поездку, рассчитывая при этом извлечь выгоду из естественно-научных познаний ученого [Терра 1961, с. 250–251]. Всего Александру Гумбольдту было передано на экспедицию 20 тыс. рублей ассигнациями, 7050 рублей оказались не израсходованными и были по предложению А. Гумбольдта переданы на исследование Урала [Есаков 1962, с. 12].

12 апреля 1829 г. Гумбольдт покинул Берлин. 235 дней продолжалось его путешествие по России. Он посетил Санкт-Петербург и Москву, далее поехал на Восток через Владимир, Муром, Нижний Новгород. 1 июня уже был в Казани, из Казани – через Пермь в Екатеринбург [Scharer 2018, S. 188–196]. В письме к брату Александр отмечал: «Путешествие в Сибирь отнюдь не так восхитительно, как в Южную Америку. Остается лишь утешаться

² А. Гумбольдт – В.Ю. Соймонову // Переписка Александра Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России. М., 1962. С. 28.

тем, что предпринимаешь нечто полезное, покрывая огромные расстояния... От Казани нам не встретилось ни одной гостиницы, спим на скамьях или прямо в карете, но все же жизнь сносна и я не жалеюсь»³. В другом письме к брату Вильгельму он выразил свои впечатления от Урала, природа которого напомнила ему долины Тегеля. Далее последовало посещение Нижнего Тагила, обследование горнопромышленных предприятий Урала, осмотр золотых и платиновых приисков. Запомнилось посещение Тобольска. В письме к Е.Ф. Канкрину он восхищался гостеприимством генерал-губернатора Тобольска, который «дает нам на месяц в качестве сопровождения адъютанта и двух казаков»⁴. Это путешествие стало решающим фактором формирования наследия великого ученого в России. Без сомнения, посещение Гумбольдтом России взбудоражило в стране научную и образовательную мысль и оживило настроения в обществе. 29 ноября 1829 г. в Российской Академии наук состоялся доклад Гумбольдта, который дал старт многостороннему российско-германскому сотрудничеству. Гумбольдт и предложил создать целую цепь наблюдательных станций по всей Российской империи [Wulf 2015, S. 271]. Результатом экспедиции Александра фон Гумбольдта в России были доклады, статьи, выступления сопровождавших его Г. Розе и К.Г. Эренберга. Самый серьезный итог – это написание Гумбольдтом книги «Центральная Азия. Исследования о цепях гор и по климатологии»⁵. В России один за другим следуют переводы таких крупнейших работ А. фон Гумбольдта, как «Картины природы»⁶, «Космос»⁷.

Александр фон Гумбольдт был блестящим популяризатором науки. В 1827 г., когда он читал лекции в Певческой академии, зал был переполнен. Убеждение Гумбольдта заключалось в том, что со знанием приходит мысль, а с мыслью народ обретает зрелость и силу. Если знание – это благо, то его необходимо сделать доступным всем, кто стремится к нему. С 3 ноября 1827 г. по 21 апреля 1828 г. он прочел лекции в Берлинском университете Фридриха Вильгельма, который был основан его братом Вильгельмом. Тексты этих лекций

³ Цит. по: *Teppa Г. де.* Александр Гумбольдт и его время. М., 1961. С. 264.

⁴ *Humboldt A. von.* Die Russland-Expedition. Von der Newa bis zum Altai. München, 2019. S. 273.

⁵ *Humboldt A. von.* Central Asien. Untersuchungen über die Gebirgsketten und die vergleichende Klimatologie. Berlin, 1844.

⁶ *Гумбольдт А. фон.* Картины природы с научными объяснениями Александра Гумбольдта. М., 1855.

⁷ *Гумбольдт А. фон.* Космос. Опыт физического мироописания. В 5 ч. СПб., 1848–1851.

потом войдут в первые два тома пятитомного труда «Космос», где рассматривалось развитие естественных наук с середины XVIII до середины XIX в. [Meyer-Abich 2001, S. 127].

Интересна судьба русской версии работы А. фон Гумбольдта «Космос. Опыт физического описания мира», в которой была создана целостная физическая картина мира и критически переработано двухтысячелетнее изучение мира. Адресован этот труд был самым «широким массам». «Космос» выдержал три издания на русском языке. Последнее издание выходило в 1856–1871 гг. Гумбольдт работал над «Космосом» начиная с 1843 г. В 1845 г. на немецком языке вышел первый том, в 1847 г. – второй. Всего их пять. Эту работу в трех частях перевели на русский язык с 1848 по 1851 г. Перевод был сделан Н.Г. Фроловым и включен в гимназическую программу как учебное пособие для изучения естественных наук. Министр народного просвещения С.С. Уваров писал: «Изволил признать полезным приобрести для гимназических библиотек переведенное Фроловым произведение Гумбольдта» [Ипполитова 2003, с. 160]. Циркуляром департамента народного просвещения от 23 февраля 1849 г. первая часть «Космоса» была приобретена для библиотек и гимназий, а 7 января 1853 г. министром народного просвещения Норовым было дано разрешение «о приобретении для библиотек учебных заведений от самого переводчика, жительствующего в Москве» [Ипполитова 2003, с. 160].

Судьба другого крупного произведения А. фон Гумбольдта «Центральная Азия» сложилась в России не столь удачно. Его Гумбольдт обсуждал в письме с Авраамом Сергеевичем Норовым, который был известным путешественником, академиком, писателем. В 1853–1858 гг. он был министром народного просвещения Российской империи. В 1856 г. А.С. Норов встречался с известным немецким географом Карлом Риттером и обсуждал с ним необходимость подготовки географов в российских университетах и академиях⁸. Поэтому публикация на русском языке «Центральной Азии» Гумбольдта была необходима для решения важных академических задач. В письме Гумбольдта к Норову от 27 сентября 1857 г. этот вопрос затрагивался⁹. Перевод этого произведения на русский язык стоял на повестке дня, но к нему приступили уже в начале XX в., и его судьба была полна драматизма. Первое издание «Центральной Азии» вышло в 1843 г. в Париже на французском языке. Затем, в 1844 г., Гумбольдтом было подготовлено немецкое издание, посвященное Николаю I. Он писал своему другу Шумахеру:

⁸ К. Риттер – А.С. Норову // Переписка Александра Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России. М., 1962. С. 180–182.

⁹ Отдел рукописей РГБ. Папка № 57. № 28.

Мне стоило немалых усилий посвятить три тома моей «Центральной Азии» русскому императору. Но это следовало сделать, так как экспедиция была совершена на его средства. Мое отношение к монарху было значительно поколеблено после 1829 года вследствие моей миссии в Париж [Ипполитова 2003, с. 159].

С русской версией этого издания связан блок документов из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). В частности, это документы, относящиеся к переводу трехтомного издания на русский язык. К переводу приступили еще в начале XX в. Первый том вышел в свет в 1915 г. В этом же году Д.С. Анучин выпустил книгу об А. Гумбольдте¹⁰, где подробно показал вклад немецкого ученого в исследование Азии. Дальнейшим изысканиям и публикациям помешала Октябрьская революция. В 1918 г. средств на продолжение издания не было. Вопрос о финансировании дальнейшего перевода отражен в прошениях одного из инициаторов этого проекта Сергея Ивановича Шанина, который с 1 августа 1918 г. обращался в научный отдел комиссариата народного Просвещения. Так, он писал: «Вследствие аннулирования процентных бумаг и не имея средств продолжать начатое мною издание перевода “Центральной Азии” Гумбольдта и уплатить типографии Кушнеров и Со за исполненную ею большую часть работ по печатанию второго тома названного сочинения, ходатайствую перед научным отделом комиссариата народного Просвещения о принятии расходов по изданию перевода упомянутого второго тома на средства государства. К сему прилагаю отзыв Высшего Совета народного хозяйства, к которому первоначально обращался я с изложенным ходатайством. Сергей Иванович Шанин»¹¹. Шанин просил 10 000 рублей под принадлежавшие ему ценные бумаги¹². В документах четко видно, что научный отдел комиссариата народного Просвещения считал весьма желательным завершение издания второго тома и полагал, что его надо поддержать. Народный банк требовал обоснования расчета требуемой суммы. 10 декабря 1918 г. этот вопрос был рассмотрен, но не решен, а отложен¹³. Отложен он до сих пор, на русском языке существует только первый том «Центральной Азии» А. Гумбольдта. В каталогах российских библиотек существует перевод первого тома этого произведения, сделанный с французского языка, с вступительной статьей Дмитрия Николаевича Анучина и Владимира

¹⁰ *Анучин Д.М.* Александр фон Гумбольдт как путешественник и географ и в особенности как исследователь Азии. М., 1915.

¹¹ ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 19. Д. 81. Л. 1.

¹² Там же. Л. 5.

¹³ Там же. Л. 6.

Афанасьевича Обручева. Таким образом, два последующих тома не переведены на русский язык. Дмитрий Николаевич Анучин в 1915 г. выпустил книгу «Александр фон Гумбольдт как путешественник и географ и в особенности как исследователь Азии». Он провел анализ деятельности Гумбольдта в качестве исследователя внутренней Азии, явно рассчитывая, что этот перевод будет завершен.

После Октябрьской революции Александр фон Гумбольдт надолго выпал из научной рецепции в СССР. К его имени будут обращаться в год ста семидесятипятилетия со дня рождения ученого¹⁴. Его биография, публикации на русском языке таких его работ, как «Картины природы», «Путешествие в неравноденственные области Нового света в 1799–1804» будут изданы в год его столетия со дня смерти¹⁵. Но в полной мере изучение и популяризация его наследия развернется уже в конце XX–XXI вв., когда большую активность начнут проявлять регионы, которые Гумбольдт посетил во время своего русского путешествия. В фокусе внимания окажется его вклад в развитие новых научных дисциплин, например экологии, актуализируется его роль как символа российско-германского научно-образовательного сотрудничества. Немецкий исследователь Оттмар Этте полагает, что подвижность характеризует как мышление и научный стиль Гумбольдта, так и его жизнь, которую можно понять только в терминах новой трансдисциплинарной концепции науки [Этте 2018, с.149], поэтому осмысление наследия ученого в России сейчас, в год 250-летия А. Гумбольдта, обретает новую парадигму.

Литература

- Есаков 1962 – *Есаков В.А.* Научные связи А. Гумбольдта с Россией // Переписка Александра Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 7–25.
- Ипполитова 2003 – *Ипполитова Г.А.* Александр Гумбольдт: 235 дней в России // Немцы в России. Три века научного сотрудничества. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 142–172.
- Ростиславлева 2014 – *Ростиславлева Н.В.* Вильгельм и Александр Гумбольдт: научное познание и идея классического университета // Идеи и люди: интеллектуальная культура Европы в Новое время. М.: Аквелон, 2014. С. 337–379.
- Терра 1961 – *Терра Г. де. Александр.* Гумбольдт и его время. М.: Изд-во иностранной лит-ры, 1961.
- Этте 2018 – *Этте О.* Александр фон Гумбольдт: кочующая мысль и жизненная наука // Эпистемология и философия науки. 2018. Т. 55. № 1. С. 136–154.

¹⁴ Сафонов В.А. А. Гумбольдт. М., 1936.

¹⁵ Сафонов В.А. Александр Гумбольдт. М., 1959; Есаков В. Александр Гумбольдт в России. М., 1960.

- Geier 2018 – *Geier M.* Die Brüder Humboldt. Eine Biographie. Hamburg: Rowolt Taschenbuch Verlag, 2018.
- Meyer-Abich 2001 – *Meyer-Abich A.* Alexander von Humboldt. Hamburg: Rowohl Taschenbuch Verlag, 2001.
- Schaper 2018 – *Schaper R.* Alexander von Humboldt. Der Preuße und die neuen Welten. München: Siedler Verlag, 2018.
- Wulf 2015 – *Wulf A.* Alexander von Humboldt und die Erfindung der Natur. München: Bertelsmann Verlag, 2015.

References

- Ette, O. (2018), “ Alexander von Humboldt. The wandering thought and life science”, *Epistemology & Philosophy of Science*, vol. 55, no. 1, pp. 136–154.
- Geier, M. (2018), *Die Brüder Humboldt. Eine Biographie*, Rowolt Taschenbuch Verlag, Hamburg.
- Ippolitova, G.A. (2003), “ Alexander Humboldt. 235 days in Russia ”, *Nemtsy v Rossii. Tri veka nauchnogo sotrudnichestva* [The Germans in Russia. Three centuries of scientific collaboration], Dmitrii Bulanin, SPb., pp. 142–172.
- Meyer-Abich, A. (2001), *Alexander von Humboldt*, Rowohl Taschenbuch Verlag, Hamburg.
- Rostislavleva, N.V. (2014), “ Wilhelm and Alexander Humboldt. Scientific knowledge and the idea of a classical university”, *Idei i lyudi: intellektual'naya kul'tura Yevropy v Novoye vremya* [Ideas and people. The intellectual culture of Europe in the New Time], Akvelon, Moscow, pp. 337–379.
- Schaper, R. (2018), *Alexander von Humboldt. Der Preuße und die neuen Welten*, Siedler Verlag, München.
- Terra, G. de Aleksandr (1961), *Gumbol'dt i yego vremya* [Гумбольдт и его время], Izd-vo inostrannoy lit-ry, Moscow.
- Wulf, A. (2015), *Alexander von Humboldt und die Erfindung der Natur*, Bertelsmann Verlag, München.
- Yesakov, V.A. (1962), “ Science relations of A. Humboldt with Russia ”, *Perepiska Aleksandra Gumbol'dta s uchenymi i gosudarstvennymi deyatelyami Rossii* [Correspondence of Alexander Humboldt with scientists and statesmen of Russia], Izd-vo AN SSSR, Moscow, pp. 7–25.

Информация об авторе

Наталья В. Ростиславлева, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; ranw@mail.ru

Information about the author

Natalia V. Rostislavleva, Dr. of Sci. (History), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; ranw@mail.ru